
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Ю.Н. Корбут
МИУ, аспирант

*Научный руководитель: О.С. Буйкевич,
к.ю.н., доцент*

Для науки гражданского права, семейного права, иных связанных с проблемой суррогатного материнства отраслей права, проблемным остается вопрос о правовой природе происхождения договора о суррогатном материнстве. Консолидация норм, касающихся вопросов договора суррогатного материнства, – важная и первостепенная задача законодателя. На сегодняшний день нормы, регулирующие вопросы заключения договора суррогатного материнства, изложены в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС): договор суррогатного материнства заключается между суррогатной матерью и генетической матерью в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Лица, состоящие в браке, заключают договор суррогатного материнства с согласия своих супругов [2, ч. 2 ст. 53]. Существенные условия договора суррогатного материнства закреплены в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 04.11.2006 г. № 1470 «О существенных условиях договора суррогатного материнства» [3, п. 1]. При несоблюдении таких условий договор считается незаключенным [1, ч. 2 п. 1 ст. 402], а соответственно не порождает никаких прав и обязанностей для сторон.

На наш взгляд, договор суррогатного материнства – это самостоятельный тип группы гражданско-правовых договоров об оказании услуг. Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) позволяет классифицировать договоры об оказании услуг по 4 направлениям: 1) услуги нематериального характера (например, договор возмездного оказания услуг); 2) денежные услуги (например, договор факторинга); 3) фактические услуги (например, договор хранения); 4) юридические услуги (например, договор поручения) [1]. Целесообразно включить в приведенную классификацию и пятое направление – «услуги условно нематериального характера», где договор суррогатного материнства признать договорным типом. Необходимо отметить, что предметом договора суррогатного материнства является не сам ребенок, а сам процесс его вынашивания и рождения, т.е. услуга, которая оказывается суррогатной матерью. Получается, что стороны такого договора заключают так называемый договор аренды, т.к. суррогатная мать, по сути, предоставляет лишь свой организм во временное пользование в качестве своего рода инкубатора. Если признать договор суррогатного материнства гражданско-правовым договором, то не следует выводить его из сферы нормативного регулирования ГК. Следовательно, необходимо включить соответствующие нормы, регулирующие данные общественные отношения, в ГК.

Таким образом, закрепление договора суррогатного материнства в ГК позволит, по нашему мнению, устранить всевозможные коллизии и пробелы, возникающие при заключении, изменении, исполнении, прекращении такого договора, а также консолидировать некоторые акты законодательства в едином правовом источнике (ГК).

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.07.2011 г. // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье, 9 июля 1999 г., № 278-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2010 г. // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
3. О существенных условиях договора суррогатного материнства: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 4 нояб. 2006 г., № 1470 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.